

ПРИШЕЛ В МИР СПАСИТЕЛЬ

Первых людей, Адама и Еву, Бог поселил в прекрасном саду, именуемом раем, дав им заповедь послушания – питаться плодами всех райских деревьев, кроме одного – дерева познания добра и зла. Однако, искушенные Дьяволом, Адам и Ева вкусили запретного плода, и их непослушанием в мир, до этого гармоничный и совершенный, вошел грех. Последствия греха изменили весь миропорядок бытия; гармония мира нарушилась, а изгнанные из рая Адам и Ева узнали нужду и голод, болезни и смерть.

Но Милостивый Господь не оставил Свое творение: Он дал первым людям обетование (обещание), что со временем на земле от Девы чудесным образом родится Спаситель мира, Который очистит людей от греха и тем самым спасет их от вечной смерти.

Это обетование исполнилось с пришествием в мир Господа Иисуса Христа, воплотившегося Бога Сына – второго Лица Святой Троицы.

Возсиял еси, Христе, от Девы, разумное Солнце Правды, и звезда Тя показав, в вертепе вмещающа не вмещимаго. Волхвы наставил еси на поклонение Твое, с ними же Тя величаем: Жизнодавче, слава Тебе!

НЕПОСЛУШАНИЕ УРАВНОВЕШЕНО ПОСЛУШАНИЕМ

Господь пришел и непослушание, бывшее по поводу дерева, исправил Своим послушанием на дереве; и обольщение, которому несчастно подвергалась уже обрученная мужу дева Ева, разрушено посредством истины, о которой счастливо получила благовестие от ангела также обрученная мужу Дева Мария.

Ибо как та была обольщена словами к тому, чтобы убежать от Бога, преступив Его слово, так Другая через слова ангела получила благовестие, чтобы носить Бога, повинаясь Его слову.

И как та была непослушна Богу, так Эта склонилась к послушанию, дабы Дева Мария была заступницей девы Евы.

И как через деву род человеческий подвергся смерти, так через Деву и спасается, потому что непослушание девы уравновешено послушанием Девы.

Священномученик
Ириней Лионский.

ЮБИЛЕЙ ГАЗЕТЫ «ОРСК ПРАВОСЛАВНЫЙ»

Дорогие читатели! Ровно 10 лет назад, на Рождество Христово, по благословению высокопреосвященнейшего Леонтия – Митрополита Оренбургского и Бузулукского вышел первый номер нашей газеты.

Был он очень скромным: мало тиража, четырехполосный, в черно-белом исполнении. И печатать «Орск православный» не имелось возможности более одного раза в месяц.

Духовное окормление газеты все эти годы совершает благочинный Орского округа протоиерей отец Олег Топоров. Он же обеспечивает до настоящего времени и материальную сторону издания. Помогает ему в этом благодетели: рабы Божии Владимир, Александр, Виталий, Виктор. Просим у читателей молитв об их здравии. Благодаря их финансовой поддержке постоян-

но менялось лицо газеты: она стала восьмиполосной, начала выходить два раза в месяц, два года назад открылась областная подписка. В 2005 году осуществлен переход на дорогостоящую полноцветную печать. Наконец, несмотря на большие типографские расходы, подписка на «Орск православный» с нового года стала бесплатной. Лишь почтовики берут деньги за доставку.

Редакция стремится сделать газету не только более привлекательной внешне и общедоступной читателю, но, прежде всего, максимально полезной для души. Она предназначена как для верующих

православных христиан, так и для тех, кто еще не обрел веру. Существуют вопросы, ответы на которые может дать только Церковь. В чем смысл человеческой жизни? Что ожидает нас за последней чертой? Чем утолить духовную жажду? Обо всем этом можно прочесть в наставлениях святых подвижников и представителей современного духовенства. У вас есть возможность узнать о поразительных божественных чудесах и впечатляющих исторических фактах, найти интересные материалы о жизни Оренбургской епархии, свежие новости всего православного мира и многое другое.

С высоты минувшего десятилетия очень заметно массовое стремление людей к вере. И слово божественной истины, произнесенное из уст церковнослужителя или напечатанное в православном издании, можно назвать маяком,

Вифлеемской путеводной звездой на пути к спасению.

Когда рождается человек, радостные родители начинают мечтать о том, как сложится его будущее. К сожалению, люди не православные, думая о земных проблемах своих чад, и не помышляют об их вечной жизни, о подготовке к ней. А ведь на земле человек только учится жить. И от того, как он пройдет этот курс, зависит его дальнейшая дорога: в Царство Небесное или ад. Но кто преподаст нам уроки духовной жизни? Никто, кроме Церкви-Матери...

О том, как спастись, о жизни во Христе, то есть по заповедям Божиим, мы продолжим рассказывать со страниц нашей газеты, которая в скором времени сменит свое имя и будет называться «Воскресное чтение».

Коллектив редакции.

РОЗЛЮБЛЕННЫЕ о Господе Пресвященные архи-пастыри, честное пресвитерство, во Христе диаконство, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые миряне - верные чада Русской Православной Церкви!

В сей святой и всерадостный день с отеческой любовью поздравляю всех вас с великим и светлым праздником Рождества Христова!

Снова святые рождественские дни обращают ко Господу наши умы и сердца, служат нашему духовному назиданию, обновляют в нас переживание единства с Богом и друг с другом в Церкви Христовой, созданной и возглавляемой Вочеловечившимся Сыном Божиим. Пребывая в молитвенном созерцании у Вифлеемских яслей, мы вновь и вновь испытываем себя: как отвечаем мы на любовь Господа, пославшего Сына Своего Единородного, «дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16)? Что делаем для того, чтобы невечерний свет Вифлеемской звезды сиял не только для нас, но и для наших ближних? С кем мы в эту святую ночь – с пастухами ли? С волхвами ли? Или весть о чуде Боговоплощения повергает нас в смущение и смятение? Простые люди – пастухи первыми почтили родившегося Богомладенца. Волхвы, доселе не знавшие Истинного Бога, принесли Ему драгоценные дары. Те же, кто мнили себя духовно зрячими, не смогли уразуметь дня посещения Господня.

Если ваши сердца озаряет в эти святые дни простая, безыскусная радость вифлеемских пастухов, если ваши ум и знания ведут вас вслед за Рождественской звездой – радуюсь и благодарю за вас Всемилощивого Господа. Если же привязанность к земным радостям и боязнь их потерять побуждают вас гнать из своего сердца Христа, не верьте лукавым наветам извечного лжеца и чело-векоубийцы дьявола. Ибо нет в мире такой радости, какую дает людям Родившийся сегодня, – как говорит Апостол, «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Окружающий мир все чаще

зовет нас поклониться идолам славы, власти, достатка, удовольствий. Но Церковь знает: этот путь ведет в никуда. Идя по

нашей, даже в самых отдаленных ее уголках, и в этом я вижу добрый плод просветительских трудов иерархов, духовенства

нашей, даже в самых отдаленных ее уголках, и в этом я вижу добрый плод просветительских трудов иерархов, духовенства

нашей, даже в самых отдаленных ее уголках, и в этом я вижу добрый плод просветительских трудов иерархов, духовенства

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

и мирян. Верю, что труды эти не останутся без Божия благословения.

Радая о благе каждого человека и всего российского общества, Церковь трудится рука об руку с государственной властью, светским обществом, христианами других исповеданий, людьми иных вер и убеждений.

И пусть в нашей жизни остается немало трудностей и нестрое-ний – сила Божия, не раз явленная на народе нашем, вселяет в

нас великую надежду на жизнь благоденственную и мирную «во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2, 2).

Особо хотел бы обратиться к архи-пастырям, пастырям и пастве православной Украины. Помните, дорогие мои, что Святая Матерь-Церковь с любовью объ-емлет каждого из вас. Будем крепить нашу общность в молитве, добродетели и пощении о благе церковном. Верю: совместными трудами мы победим все расколы и на-веки останемся братьями и сестрами во Христе Иисусе, ибо мы крещены в одной купели и призваны к единому Бо-жию Царству.

В истекшем году вместе со всем народом России Церковь отпраздновала 60-летие Побе-ды в Великой Отечественной войне. Будем же твердо хранить то, что создали и за-щитили наши предки. Пусть их свершения вдохновляют мо-лодежь на беззаветное, жертвенное служение Отчизне.

Состоялись общецерковные торжества по случаю 450-летия Казанской епархии, 450-летия преставления преподобного Нила Столобенского, 300-летия Православия на Камчатке. Эти памятные даты напомнили нам о трудах великих подвижников Пра-вославия, примеру которых мы призваны следовать. Мы совершили также церковно-общественное празднование 625-летнего юбилея Куликов-ской битвы, положившей начало

освобождению Руси от тяжкого иноземного пленения, возрожде-нию нашей государственности и собиранию воедино дотоле разрозненных русских земель.

В прошедшем году продол-жался братский диалог с пред-ставителями Русской Зарубеж-ной Церкви. Свидетельством этого стало пребывание в на-шем Отечестве мощей преподобномученицы великой княгини Елисаветы и инокини Варвары. Также нас посетили и многие другие святые, которым по-клонились тысячи православных христиан. Возблагодарим Всещ-лагодного Господа за эту милость, вдохновляющую нас на укреп-ление единства Святого Право-славия.

Божией милостью мне дове-лось в минувший год посетить Екатеринбургскую, Казанскую, Ярославскую, Калужскую, Нижегородскую, Санкт-Петер-бургскую, Бакинскую, Тульскую епархии нашей Церкви, а так-же Спасо-Преображенский Ва-лаамский монастырь и другие богоспасаемые иноческие оби-тели. Везде я видел множество молящихся и тружеников цер-ковных, чья ревность о Господе становится крепким фундамен-том возрождения Православия на Руси.

В ионе прошедшего года Гос-подь сподобил меня отметить 15-летие патриаршего служе-ния. Принимая ваши поздрав-ления, столь дорогие для меня и столь много говорящие моему сердцу, я еще глубже осознал, как много значит для меня ваша поддержка, ваши молитвы. Снова и снова обращаюсь к вам, Пресвященные архи-пастыри, досточтимые пастыри, всечест-ные иноки и инокини, все чада церковные, со словами глубо-кой и искренней благодарнос-ти. Господь да воздаст вам сто-рицей и «да усовершит вас во всяком добром деле, к исполне-нию воли Его» (Евр. 13, 21).

Еще раз поздравляю вас, до-рогие о Христе братья и сестры, с великим, спасительным праз-дником Рождества Христова и наступающим новолетием! Бла-говоление Божие, возвещен-ное в Вифлееме Ангелами, да сопутствует в жизни каждому из вас, помогая преодолеть трудности и невзгоды. По слову апостольскому, «милость вам и мир и любовь да умножатся» (Иуд. 1, 2). Аминь.

честивая тайна. Она относится к Домостроительству нашего спасения. Это Промысл Божий о мире и человеке, «пропо-ведуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде ве-ков к славе нашей» (1 Кор.2:7). «А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (1 Ин.3:23).

Все люди, несмотря на мно-гочисленныевнутренниеивне-шние различия, имеют одного Отца – Бога. А значит, свои взаимоотношения они должны строить на принципах любви, доверия, взаимного уважения, сострадания и правды. Однако активно развивающаяся секу-ляризация общества является причиной демографического кризиса, нарушения освящен-ного Богом брачного союза мужчины и женщины, распада семей. Святая Церковь, обеща-ющая этим, напоминает о священных основах брака и семьи, где для будущих поко-лений сеются семена христи-анской любви, мира, добра и справедливости. Здесь боль-шая ответственность возлага-

ется на родителей и крестных, которые должны воспитывать детей в духе патриотизма, любви к Родине, Церкви, Богу и ближним. Наше будущее во многом зависит от того, как бу-дут воспитываться наши дети и наша молодежь. «Блаженны слышащие Слово Божие и со-блюдающие его» (Лк.11:28).

Поэтому нам необходимо не только усваивать умом слова Истины Христовой, но нужно жить во Христе, ибо еще в Ве-том Завете премудрый Екклеси-аист говорил: «Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибав-лять и от того нечего убавить» (Еккл.3:14).

Паки приношу вам святое приветствие с Великим Праз-дником Рождества Христова, Богоявлением и Новым 2006 годом. Рождественская рад-ость, воспетая Ангелами на Небесах, да будет и вашей радостью на земле. Вифлеем-ская Звезда да озаряет и ваш жизненный путь и ведет к Не-бесному Вифлеему и вечной радости о Господе.

«Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас» (Ис.26:12).

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

благочинного Орского округа настоятеля Петропавловского собора

протоиерея ОЛЕГА ТОПОРОВА

Дорогие во Христе братья и сестры!

Сердечно поздравляю Вас с великим и радостным праздником Рожде-ства Христова!

Бог явился миру! При-шел Спаситель всего че-ловечества! Родился Бо-жественный Младенец, Которого так долго ждали! Это ли не повод нам для радости, для духовного торжества, для всеобщего ликования?!

В эту величественную ночь тысячи верующих людей будут гармоничным многоголосным хором, едиными устами прослав-лять и благодарить Творца Вселенной. Во всех пра-вославных храмах будет гореть целое море свечей и лампад. Свет огней напо-минает нам о том Истин-ном свете, который при-шел в мир и просвещает

всякого человека на земле. К этому свету от сотворе-ния мира стремилась каж-дая человеческая душа, ищущая правду. Этот свет напомнит нам в эту ночь также и таинственный свет необычной Вифлеемской звезды, указавшей путь к родившемуся Спасителю.

Ни глубокая темнота ночи, ни заброшенный вертеп, ни убогие ясли, ни пелены – эти первые обра-зы смирения и уничижения Христа – не могли утаить Божественной славы Мла-денца. О Его рождении сразу узнали вифлеемские пастухи и восточные муд-рецы, то есть “простые и мудрые”. Узнали и тотчас поспешили поклониться Богочеловеку и принести Ему дары.

Так же имы, братья и сес-тры, кем бы ни были в этом суетном мире, простецами

или мудрецами, начальни-ками или подчиненными, богатыми или бедными, поспешим открыть свои сердца навстречу родив-шемуся Иисусу Христу, поклонимся Ему со смире-нием и принесем дары чистоты и целомудрия, добра и любви. Будем до конца наших дней жить святыми таинствамиисвятымидоб-родетелями, освобождать-ся из греховного плена, чтобы вечно пребывать с любимым Христом в гор-нем Божием мире.

Пусть Господь наполнит наши сердца чистой рад-остью духовной и освятит души Своей благодатью, потому что Один Он есть наша отрада, наша жизнь, наше спасение.

С праздником вас, до-рогие мои! С Рождеством Христовым!

2006 г.

Вифлеемская звезда на месте рождения Спасителя.

Вифлеем, Вифлеемская звезда – эти слова для любого христианина навсегда связа-ны с рождением Спасителя. О Вифлееме напоминает и би-блейское сказание. Находится он на территории Палестинс-кой автономии, в 7 километрах от Иерусалима. Почти полови-на из 40-тысячного населения города – христиане. Примерно 30 тысяч верующих прибыва-ют сюда ежегодно, чтобы от-праздновать Рождество Хрис-това.

Первый христианский мо-нарх Константин издал в 313 году вердикт о веротерпимос-ти, который историки считают первым законом об официаль-ном признании христианства. Потом Константин основал на

берегу Босфора первую хрис-тианскую столицу мира – Кон-стантинополь, Новый Рим. А в 325 году он издал указ о строительстве храмов на мес-те Рождения Христа и у Гроба Господня. Но выстроила два этих великих храма мать Кон-стантина – Елена. Когда храм в Вифлееме был воздвигнут, Константинприказалперевез-ти туда всю роскошную утварь из своегодворца – фрески, мо-зайку, золотые и серебряные изделия.

В 529 г. церковь была раз-рушена во время восстания самаритян против Византии. Сразу после этого восстания император Юстиниан восста-новил ее и значительно расши-рил. После прихода арабов ха-

лиф Омар посетил Вифлеем в 638 г. Он запретил разрушать церковь, поскольку сам почи-тал Иисуса.

Церковь принадлежит трем конфессиям: греческой, ар-мянской и католической. На протяжении множества лет храм Рождества Христова пе-рестраивался и достраивался. Сейчас это огромный храмо-вый комплекс, окруженный с трех сторон монастырями – греко-православным, като-лическим и армянским.

Когдаходишь в храм Рож-дества Христова, нужно на-клониться – дверь не выше полутора метров. А потом ви-дишь – ряды колонн разделя-ют помещение на пять нефов. На колоннах, стенах, потолке – остатки древних росписей и фресок. Есть легенда, что когда захватившие Вифлеем сарацины ворвались в храм,

то из отверстия в колонне вы-летел рой пчел. Завоеватели расценили это как божествен-ный знак и не стали превра-щать храм Рождества в ме-чееть, как другие христианские церкви Палестины. Внутрен-нее убранство изготовлено православными мастерами в соответствии с традициями Православной Церкви.

Под центральной частью церкви находится пещера Рождества. Туда можно спу-ститься через один из двух входов по большим каменным ступеням. В неглубокой нише помещается алтарь, перед ко-торым горят десятки свечей. Посреди гота, символизируя яркую звезду, явившуюся над местом, где родился Христос, на полу лежит большая сереб-ряная звезда. На ней надпись на латинском: “Здесь дева Ма-рия родила Иисуса Христа”.

Храм Рождества Христова в Вифлееме.

Когда в нашем сердце есть Христос

Когда у нас есть Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудоб-ство для нас как луч-шееудобство, игорь-кое – как сладкое, и бедность – как бо-гатство, и голод – как сытость, и скорбь – как радость! А когда нет Христа в сердце, тогда человек ничем не доволен, ни в чем не находит счастья: ни в здоровье, ни в удобстве, ни в чи-натстве, и почестях, ни в увеселениях, ни в богатых палатах, ни в богатосервирован-ном и уставленном всякими яствами и напитками столе, ни в богатом одеянии – ни в чем.

Ах, как необходим для человека Хрис-тос, Жизнодавец и Спас душ наших! Как необходимо ради Христа – ради того, чтобы Он вселился в нас – и алкать, и жаж-дать, и меньше спать, и проще одеваться, и все переносить спо-койным, терпеливым, незлобивым духом!

Ловец душ наших – дьявол каждую минуту ловит души наши, как бы уязвить каким-либо грехом, какою-либо страст-ью, как бы укоренить посылнееутуилидру-гую греховную при-вычку, страсть, как бы спасение души сделать как можно больше трудным, как бы произвести ох-лаждение ее к Богу, к святине, к Церкви, к святости, к челове-честву.

Святой Иоанн Кронштадтский.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

митрополита Оренбургского и Бұзұмүкского ВАЛЕНТИНА

пастырям, клиру, монашествующим и всем боголюбивым чадам паствы Оренбургской

"И звери внимаху святое слово"

Из жития преп. Серафима.

Н.С.Лесков

Святогный рассказ

ЗВЕРЬ

ОТЕЦ мой был известный в свое время следователь. Ему поручали много важных дел, и потому он часто отлучался, а дома оставались мать, я и прислуга. Матушка моя тогда была еще очень молода, а мне всего только пять лет.

Была зима, и очень жестокая. Стояли такие холода, что в хлевах замерзали ночами овцы, а воробы и галки падали на мерзлую землю окоченелые. Отец мой находился обзупу пору по служебным обязанностям в Ельце и не обещал приехать домой даже к Рождеству Христову, а потому матушка собралась сама к нему съездить, чтобы не оставить его одиноким в этот прекрасный и радостный праздник. Меня, по случаю уясных холодов, мать не взяла с собою в дальнюю дорогу, а оставила у своей сестры, моей тетки, которая была замужем за одним орловским помещиком, про которого ходила невеселая слава. Он был очень богат, стар и жесток. В характере у него преобладали злобность и неумолимость, и он об этом нисколько не сожалел, а, напротив, даже щеголял этими качествами, которые, по его мнению, служили будто бы выражением мужественной силы и непреклонной твердости духа. Такое же мужество и твердость он стремился развить в своих детях (один его сын мне ровесник).

Дядю боялись все, а я всех более, потому что он и во мне хотел "развить мужество", и один раз, когда мне было три года и случилась ужасная гроза, которой я боялся, он выставил меня одного на балкон и запер дверь, чтобы таким уроком отучить меня от страха во время грозы. Понятно, что я в доме такого хозяина постиг несхоотно и с немалым страхом, но мне, повторно, тогда было пять лет, и мои желания не принимались в расчет.

В ИМЕНИИ дяди был огромный каменный дом, похожий на замок. Это было претенциозное, но некрасивое двухэтажное здание с башнею, о которой рассказывали страшные ужасы. В обычаях этого дома было, что там никогда и никому никакая вина не прощалась. Это было правило, которое

никогда не изменялось, не только для человека, но даже и для зверя или какого-нибудь мелкого животного. Дядя не хотел знать милосердия и не любил его, ибо почитал его за слабость. Дядя был страстный любитель псовой охоты. Он ездил с борзыми и травил волков, зайцев и лисич. Кроме того, в его охоте были особенные собаки, которые брали медведей. Этих собак называли "пьявками". Они вливались в зверя так, что их нельзя было от него оторвать. Случалось, что медведь, в которого вливалась зубами пьявка, лаяла или разрывал ее пополам, но никогда не бывало, чтобы пьявка отпаала от зверя живая.

Когда случалось овладевать целым медвежьим гнездом, то из берлоги брали и привозили маленьких медвежат. Их обыкновенно держали в большом каменном сарае с маленькими окнами, проделанными под самой крышей. Окна эти были без стекол, с одними толстыми, железными решетками. Медвежата, бывало, до них вскарабкивались друг по дружке и висели, держась за железо своими цепкими, когтистыми лапами. Только таким образом они и могли выглядывать из своего заключения на вольный свет Божий.

За медведями смотрел и кормил их молодой доезжачий, по имени Ферапонт. Его называли "Храпон", или "Храпошка". Я его очень хорошо помню: Храпошка был среднего роста, очень ловкий, сильный и смелый парень лет двадцати пяти. Он считался красавцем, к тому же был необычайно смел. У него была сестра Аннушка, которая состояла в поднянках, и она рассказывала нам презанимательные вещи про смелость своего удалого брата и про его необыкновенную дружбу с медведями, с которыми он зимою и летом спал вместе в их сарае, так что они окружали его со всех сторон и клали на него свои головы, как на подушку.

Из числа пленных медвежат всегда отбирали одного "умного", который представлялся наиболее мысленным и благонадежным по характеру. Такого отделяли от прочих собратий, и он жил

на воле, ему позволялось ходить по двору и парку, но главным образом он должен был содержать караульный пост у столба перед воротами. Тут он и проводил большую часть своего времени. Жить такою привольною жизнью могли не все медведи, а только некоторые, особенно умные и кроткие, и то не во всю их жизнь, а пока они не начинали обнаруживать своих зверских, неудобных в общежитии наклонностей, то есть пока они вели себя смиренно и не трогали ни кур, ни гусей, ни телят, ни человека. Медведь, который нарушал спокойствие жителей, немедленно же был осуждаем на смерть, и от этого приговора его ничто не могло избавить.

передом и задом, умел бить в барабан, маршировал с большою палкою, а также охотно таскал с мужиками самые тяжелые кули на мельницу и с своеобразным шиком пресмешно надевал себе на голову высокую мужичью островерхую шляпу.

Но пришла роковая пора — звериная натура взяла свое и над Сганарелем. Незадолго перед моим прибытием в дом дяди тихий Сганарель вдруг провинился сразу несколькими винами, из которых притом одна была другой тяжче. Программа преступных действий у Сганареля была та же самая, как и у всех прочих: для первовуточки он взял и оторвал крыло гуся, потом положил лапу на спину бежавшему за маткою жеребенку и переломил ему спину; а наконец: ему не понравился слепой старик и его поводырь, и Сганарель принялся катать их по снегу, причем пооттоптал им руки и ноги. Спенца с его поводырем взяли в больницу, а Сганареля велели Храпону посадить в яму, откуда был только один выход — на казнь...

Анна рассказала, что при отводе Сганареля в яму, в которой он должен был ожидать смертной казни, произошли очень большие трогательности. Храпон не продергивал в губу Сганареля "больнички", или кольца, и не употреблял против него ни малейшего насилия, а только сказал:

— Пойдем, зверь, со мною. Медведь встал и пошел, да еще что было смешно — взял свою шляпу с соломенным султаном и всю дорогу до ямы шел с Храпоном обнявшись, точно два друга. Они такие и были друзьями. Храпону было очень жаль Сганареля, но он ему ничем пособить не мог. Травля его назначалась как развлечение для гостей, которые обыкновенно съезжались к дяде на Рождество.

В ЯМУ медведей сажали довольно просто. Второго ямы закрывали хворостом, накидывали на хрупкие жерди, и посыпали снегом. Покорного зверя подводили к этому месту и заставляли идти вперед. Он делал шаг или два и неожиданно проваливался в глубокую яму, из которой не было возможности выйти.

Медведь сидел здесь до тех пор, пока наступало время его травить. Тогда в яму опускали в наклонном положении длинное бревно, и медведь вылезал по нему наружу. Затем начиналась травля. Если же случалось, что сметливый зверь, предчувствуя беду, не хотел выходить, то его понуждали выходить, беспокоя шестами, на конце которых были острые железные наконечники, бросали зажженную солому или стреляли в него холостыми зарядами из ружей и пистолетов.

Храпон отвел Сганареля и заключил его под арест по этому же самому способу, но сам вернулся домой очень расстроенный и опечаленный. Он рассказывал сестре, как зверь шел с ним "ласково" и как он, провалившись сквозь хворост в яму, сел там на днище и, сложив передние лапы, как руки, застонал, точно заплакал. Храпон открыл Анне, что он бежал от этой ямы в бегом, чтобы не слышать жалостных стонов Сганареля, потому что они были невыносимы для его сердца.

— Слава Богу, — добавил он, — что не мне, а другим людям велено в него стрелять, если он уходить станет. А если бы мне то было приказано, то я лучше был сам всякие муки принял, но в него ни за что бы не выстрелил.

А ННА рассказала это нам, а мы рассказали губернере Колльбергу, а Колльберг, желая чем-нибудь позанять дядю, передал ему. Тот это выслушал и сказал: "Молодец Храпошка", а потом отдал приказание, чтобы к завтрашней "садке", или охоте на Сганареля, стрелками в секретах были посажены Флегонт — известнейший стрелок, который всегда бил без промаха, а другой Храпошка. Дядя, очевидно, хотел позабавиться над затруднительною борьбою чувств бедного парня. Если же он не выстрелит в Сганареля или нарочно промахнется, то ему, конечно, тяжело достанется, а Сганареля убьет вторым выстрелом Флегонт, который никогда не дает промаха.

Мы, дети, сообразили, что наделаи беды и что во всем этом есть что-то ужасно тяжелое, и Бог знает, как это и кончится. После этого нас не занимали ни вкусный рождественский ужин, ни приехавшие на ночь гости. Нам было жаль Сганареля, жаль и Ферапонта, и мы даже не могли себе решить, кого из них друг мы больше жалеем.

Оба мы, то есть я и мой ровесник — двоюродный брат, долго ворочались в своих кроватках. Оба заснули поздно, спали дурно и вскрикивали, потому что нам обоим представлялся медведь. А когда няня нас успокаивала, что медведя бояться уже нечего, потому что он теперь сидит в яме, а завтра его убьют, то мною овладевала еще большая тревога.

Я даже просил няню вразумления: нельзя ли мне помолиться за Сганареля? Но такой вопрос был весьма религиозных собраний старушки, и она отвечала, что она об этом ничего не знает, так как ни разу о том у священника не спрашивала, но что, однако, медведь — тоже Божие создание, и он плавал с Ноем в ковчеге.

Мне показалось, что напоминание о плавании в ковчеге вело как будто к тому, что беспредельное милосердие Божие может быть распространено не на одних людей, а также и на прочие Божьи создания, и я с детскою верою стал в мой кроватке на колени и, припад локотом к подушке, просил величие Божие не оскорбиться моею жаркою просьбою и пощадить Сганареля.

НАСТУПИЛ день Рождества. Все мы вышли с губернереками к чаю. В зале, кроме множества родных и гостей, стояло духовенство: священник, дьякон и два дьячка.

Когда вошел дядя, причт запел "Христос рождается". Потом был праздничный обед. По окончании его назначено было отправляться травить Сганареля. Медлить было нельзя, потому что в эту пору рано темнеет, а в темноте травля невозможна и медведь легко может скрыться из вида.

У подъездов уже стояло множество больших саней. Вышел дядя, и, как только он сел на седло, весь наш огромный поезд тронулся, а через десять или пятнадцать минут мы уже приехали на место травли. Все сани были расположены полуборотом к обширному, ровному, покрытому снегом полю, которое было окружено цепью верховых охотников и вдаль замыкалось лесом. У самого леса были сделаны секреты или тайники за кустами, и там должны были находиться Флегонт и Храпошка.

Собаки были в огромном числе и все визжали, лаiali и прыгали. Настало время вынуть Сганареля из ямы и пустить его на растерзание! Дядя махнул положенным на его вальтрап белым платком и сказал: "Делай!"

ИЗ кучки охотников выдвинулся человек десять, пошли через поле и начали поднимать из снега длинное бревно. Дерево подняли и спустили одним концом в яму. Оно было положено с таким пологим уклоном, что зверь без затруднения мог выйти по нему, как по лестнице. Все ожидали, что Сганарель сейчас же должен был показаться наружу; но он, очевидно, понимал в чем дело и ни за что не шел.

Началось гонянье его в яме снежными комями и шестами с острыми наконечниками, посыпался рев, но зверь не шел из ямы. Раздалось несколько холостых выстрелов, направленных прямо в яму, но Сганарель только сердитее зарычал, а все-таки по-прежнему не показывался.

Тогда откуда-то подлетели напряженные в одну лошадей дровни, на которых лежала куча солом. Солома была зажжена и скинута в яму. Вне пламени осталась только край, к которому было приставлено бревно.

Раздался оглушительный, бешеный рев, как бы смешанный вместе со стоном, но... медведь опять-таки не показывался. До нас долетел слух, что Сганарель весь "опалился", закрыл глаза лапами и лег вплотную в угол к земле, так что "его не стронуть".

Лошадь понеслась опять вскачь назад... Все думали, что это была посылка за новым привозом солом. Дядя сердился и кричал что-то такое, чего я не мог разобрать за всею поднявшеюся суетою, визгом собак и хлопанием арапников.

А лошадь уже опять неслась назад к яме, но не с соломой: на дровнях теперь сидел Ферапонт. Гневное распоряжение дяди заключалось в том, чтобы Храпошка спустился в яму и сам вывел оттуда своего друга на травлю...

ИЗ вост Ферапонт был на месте. Он казался очень взволнованным, но действовал твердо и решительно. Нисколько не сопротивляясь барскому приказу, он стал спускаться по бревну в яму...

Страшный рев Сганареля утих и заменился глухим ворчанием. Зверь как бы жаловался своему другу на жестокое обхождение с ним со стороны людей; но вот и это ворчание сменилось совершенной тишиной.

— Обнимает и лижет Храпошку, — крикнул один из людей, стоявших над ямой.

Из публики, разсмешавшейся в санях, несколько человек вздохнули, другие поморщились. Многим становилось жалко медведя, и травля его, очевидно, не обещала им большого удовольствия. Но описанные впечатления были прерваны новым событием, которое было еще неожиданнее.

Из творила ямы показалась голова Храпошки. Он взбирался наверх, а рядом, крепко с ним обнявшись и положив ему на плечо большую косматую лапу, выходил Сганарель... Медведь был не в духе. Пострадавший и изнуренный, по-видимому не столько от телесного страдания, сколько от тяжкого морального потрясения, он сверкал исподобла налитыми кровью и полными гнева глазами. Он был взъерошен, местами опален, а местами к нему пристаали будылья солом. Вдобавок же, как несчастный венценосец, Сганарель, по удивительному случаю, сберег себе и нечто вроде венца. Может быть, любя Ферапонта, а может случайно, он зажал у себя под мышкой шляпу, с которою Храпошка поневоле толкнул Сганареля в яму. Медведь сберег этот дружеский дар,

и теперь, когда сердце его нашло успокоение в объятиях друга, он, как только стал на землю, вынул из-под мышки измятую шляпу и положил ее себе на макушку...

Эта выходка многих насмешила, а другим зато мучительно было ее видеть. Иные даже поспешили отвернуться от зверя, которому сейчас же должна была последовать злая кончина.

ТЕМ временем псы взметались до потери повиновения. Даже арапник не оказывал на них более своего внушающего действия. Щенки и старые пьявки, увидя Сганареля, поднялись на задние лапы, и силпо воя и храпя, зады-хались в своих ошейниках.

А в это же самое время Храпошка опять мчался к своему секрету под лесом. Сганарель опять остался один и нетерпеливо дергал лапу, за которую случайно захлестнулась брошенная Храпошкой веревка, прикрепленная к бревну. Зверь, очевидно, хотел скорее ее распутать или оборвать и догнать своего друга, но у медведя, хотя и очень смышенного, ловкость все-таки была медвежья, и Сганарель не распускал, а только сильнее затягивал петлю на лапе.

Видя, что дело не идет так, как ему хотелось, Сганарель дернул веревку, чтобы оборвать, но та была крепка и не обрвалась, а бревно вспрыгнуло и стало стойким в яме. Он на это оглянулся, а в то самое мгновение две пущенные пьявки достигли его, и одна из них со всего налета впилась ему острыми зубами в загривок.

Сганарель был так занят с веревкой, что не ожидал этого и в первое мгновение как будто не только рассердился, сколько удивился такой наглости; но через полсекунды, когда пьявка хотела перехватить зубами, чтобы влиться еще глубже, он рванул ее лапою и бросил от себя далеко с разорванным брюхом. Другая собака была в то же мгновение раздавлена его задней лапою.

Но что было всего страшнее и всего неожиданнее, это то, что случилось с бревном. Когда Сганарель сдвинул усиленное движение лапою, чтобы отбросить от себя влпвшуюся в него пьявку, он тем же самым движением вырвал из ямы крепко привязанное к веревке бревно, и оно полетело пластом в воздухе. Натянув веревку, оно закружило вокруг Сганареля, как около своей оси, и, чертя одним концом по снегу, на первом же обороте разможило и положило на месте не двух и не трех, а целую стаю собак.

ни малейшей потехи. Все в перепуге и в страшном беспорядке, тесня и перегоняя друг друга, помчались к дому. В спешном бегстве по дороге было несколько столпконовений, несколько падений и немало перепугов. Выпавшим из саней казалось, что бревно оторвалось от веревки и свистит, пролетая над их головами, а за ними гонится рас-свирепевший зверь. Но гости, достигши дома, могли прийти в покой и оправиться, а те немногие, которые остались на месте травли, видели нечто гораздо более страшное...

НИКАКИХ собак нельзя было пускать на Сганареля. Ясно было, что при его страшном вооружении бревном он мог победить все великое множество псов без малейшего для себя вреда. А медведь, вертя свое бревно и сам за ним поворачиваясь, прямо подавался к лесу, и смерть его ожидала только здесь, у секрета, в котором сидели Ферапонт и без промаха стрелявший Флегонт. Меткая пуля все могла кончить смело и верно.

Но рок удивительно покровительствовал Сганарелю и, раз вмешавшись в дело зверя, как будто хотел спасти его во что бы то ни стало. В ту самую минуту, когда Сганарель сражался с привалами, из-за которых торчали наведенные на него дула кухнерейтеровских штуцеров Храпошки и Флегонта, веревка, на которой летало бревно, неожиданно полпула и, как пущенная из лука стрела, стремкнуло в одну сторону, а медведь, потеряв равновесие, упал и покотился кубарем в другую. Бревно сшибло сошки и весь замет, за которым скрывался в секрете Флегонт, а потом закопалось другим концом в дальнем сугробе.

Сганарель тоже не терял времени. Перекувырнувшись три или четыре раза, он прямо попал за снежный ямы Храпошки... Сганарель его моментально узнал, дохнул на него своей горячей пастью, хотел лизнуть языком, но вдруг с другой стороны, от Флегонта, грянул выстрел. Медведь убежал в лес, а Храпошка упал без чувств.

Его подняли и осмотрели: он был ранен пулею в руку навылет, но в ране его было также несколько медвежьей шерсти. Флегонт не потерял звания первого стрелка, но он стрелял вполпыхах и без сошек, с которых могли бы прицелились. Притом же на дворе уже было серо, и медведь с Храпошкою были слишком тесно скручены. При таких условиях и этот выстрел с промахом на одну линию должно было считать в своем роде замечательным.

Тем не менее — Сганарель ушел. Погоня за ним по лесу в этот же самый вечер была невозможна; а до следующего утра в уме того, чья воля была здесь для всех законом, просияло совсем иное настроение.

ДЯДЯ вернулся после описанной неудачной охоты. Он был гневен и сурово более, чем обыкновенно. Он отдал приказ искать следов зверя и обложить его так, чтобы он не мог скрыться. Правильное поведенная охота должна была дать результаты.

Затем ждали распоряжения о раненом Храпошке. По мнению всех, его должно было постигнуть нечто страшное. Он, по меньшей мере, был виноват в той оплошности, что не всадила охотничьего ножа в грудь Сганареля, когда тот очутился с ним вместе. Но, кроме того, были основательные подозрения, что Храпошка схитрил, что

он в роковую минуту умышленно не хотел поднять своей руки на косматого друга и пустил его на волю. Всем известная взаимная дружба Храпошки с Сганарелем давала этому предположению много вероятности.

Прислушиваясь к разговорам взрослых, которые собирались к вечеру в большой зале, мы раз-делали и общие подозрения и общий страх пред тем, что может ждать Ферапонта. На первый раз, однако, из передней, через которую дядя прошел с крыль-ца к себе "на половину", до залы достиг слух, что о Храпошке не было никакого приказания.

— К лучшему это, однако, или нет? — прошептал кто-то, и шепот этот среди общей тяжелой унылости толкнулся в каждое сердце.

Его услышал и отец Алексей, старый сельский священник с бронзовым крестом двенадцатого года. Старик тоже вздохнул и с таким же шепотом сказал:

— Молитесь рожденному Христу.

С этим он сам и все, сколько здесь было взрослых и детей, барихолостей, все мы сразу пере-крестились. И это было время. Не успели мы опустить руки, как растворились двери и вошел, с палочкой в руке, дядя.

КРЕСЛО для дяди было поставлено на перидоском ковре перед елкою, посреди комнаты. Он молча сел в это кресло и молча же взял свой фуляр и табакерку.

В руках у дяди была крепкая палка из натурального черешни. Палочка теперь ему была очень нужна, потому что во время суматохи, происшедшей на садке, его лошадь метнулась в сторону и больно прижала к дереву ногу своего всадника. Дядя чувствовал сильную боль в этой ноге и даже немножко похрамывал.

Это новое обстоятельство, разумеется, тоже не могло прибавить ничего доброго в его раздраженное и гневливое сердце. Притом было дурно и то, что при появлении дяди мы все замолчали. Как былинство-то подозрительных людей, он терпеть не мог этого; и хорошо его знавший отец Алексей поторопился, как умел, поправить дело, чтобы только нарушить эту зловещую тишину.

Имея наш детский круг близ себя, священник задал нам вопрос: понимаем ли мы смысл песни "Христос рождается"? Оказалось, что не только мы, но и старшие плохо ее разумели. Священник стал нам разъяснять слова: "сплавите", "рящите" и "возноситеся", и, дойдя до значения этого последнего слова, сам тихо "вознесся" и умом и сердцем. Он заговорил о даре, который и нынче, как и "во время оно", всякий бедняк может поднести к яслям "рожденного Отроча", смелее и достойнее, чем поднесли золото, чтобы только вернуть эту зловещую тишину.

Дар наш — наше сердце, исправленное по Его учению. Старик говорил о любви, о прощении, о долге каждого утешить друга и недруга "во имя Христово"... Идумается мне, что слово его в тот час было убедительно. Все мы понимали, к чему оно клонит, все мы слушали с особенным чувством, как бы молясь, чтобы это слово достигло до цели, и у многих из нас на ресницах дрожали хорошие слезы...

ДРУГ что-то упало... Это была дядина палка... Ей мы подали, но он до нее не коснулся: он сидел, склонясь набок, с опущенною с кресла рукою, в которой, как позабывтая, лежала большая

бирюза от застежки... Но вот он уронил ее, и... ее никто не спешил поднимать.

Все глаза были устремлены на его лицо. Происходило удивительное: он плакал! Священник тихо раздвинул детей и, подойдя к дяде, молча благословил его рукою.

Тот поднял лицо, взял старика за руку и неожиданно поцеловал ее перед всеми и тихо молвил: — Спасибо.

В ту же минуту он велел позвать сюда Ферапонта. Тот предстал бледный, с связанною рукою.

— Стань здесь! — велел ему дядя и показал рукою на ковер. Храпошка подошел и упал на колени.

— Встань... поднимись! — сказал дядя. — Я тебя прощаю.

Храпошка опять бросился ему в ноги. Дядя заговорил нервным, взволнованным голосом:

— Ты любил зверя, как не всякий умеет любить человека. Ты меня этим тронул и превзошел меня в великодушии. Объясняю тебе от меня милость: даю вольную и сто рублей на дорогу. Иди куда хочешь.

— Благодарю и никуда не пойду, — воскликнул Храпошка.

— Что?

— Никуда не пойду, — повторил Ферапонт.

— Чего же ты хочешь?

— За вашу милость я хочу вам вольной волей служить честней, чем за страх поневоле.

Дядя моргнул глазами, приложил к ним одну рукою свой фуляр, а другою, нагнувшись, обнял Ферапонта, и... все мы поняли, что нам надо встать с мест, и тоже закрыли глаза... Довольно было чувствовать, что здесь совершилась слава вышнему Богу и заблагоухал мир во имя Христово, на месте сурового страха.

Это отразилось и на деревне, куда были посланы котлы браги. Зажиглись веселые костры, и было веселье во всех, и шутя говорили друг другу:

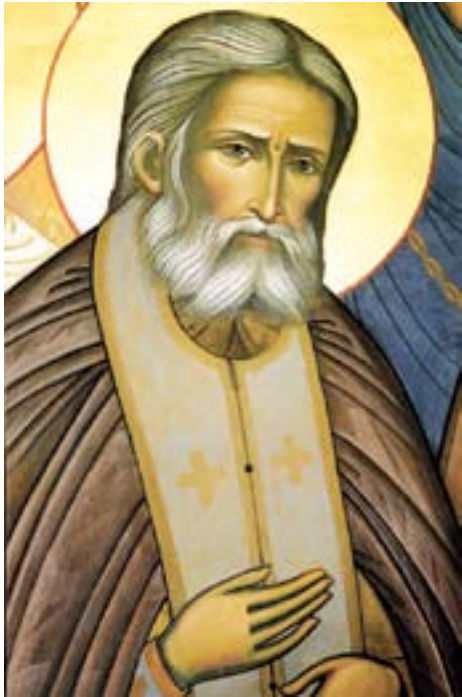
— У нас ныне так случилось, что и зверь пошел во святой тишине Христа сплавить.

Сганареля не отыскивали. Ферапонт, как ему сказано было, сделался вольным, скоро заменил при дяде камердинера и был не только верным его слугою, но и верным его другом до самой его смерти. Он закрыл своими руками глаза дяди, и он же схоронил его в Москве на Ваганьковском кладбище, где и по сию пору цел его памятник. Там же, в ногах у него, лежит и Ферапонт.

Цветов им теперь приносить уже некому. Но есть люди, которые помнят белоголового старика, который словно чудом умел узнавать, где есть истинное горе, и умел поспевать туда вовремя сам или посылал не с пустыми руками своего доброго слугу.

Эти два добряка, о которых много бы можно сказать, были — мой дядя и его Ферапонт, которого старик в шутку называл: "укротитель зверя".

Крест на груди его медный качается,
Сумка с песком у него на плечах.

Вьется Саровка излучистой впадиной;
Сосен столетних красуется строй;
И, на ходу подпираясь рогаатиной,
Двигается старец неспешной стопой.

Телом согбенный, с душою смиренною,
В пустыньку он помолиться бредет;
Но, и молитву твоя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несет.

Белый на нем балахон; серебристые
Шапочкой ветхой прикрыв волосы,
Вглубь себя он устремляет лучистые,
Полные ласки душевной глаза...

Силою он одарен благодатною:
Чуткой душой прозревает он вдаль,
Видит он язвы людские, невнятные
Слышит он вопли, – и всех ему жаль...

Он и утешить готов безутешного,
Слабое детство от смерти спасти,
Или к сиянию света нездешнего
Грешную душу мольбой привести.

Всем изнемогшим в огне испытания
«Радость моя! – он твердит. – Не скорби,
Бури душевные, грозы страдания,
Господа ради, с улыбкой терпи!»

С плачущим плакать он рад; унывающих
Нежно ободрить, их дух подкрепить.
Всех же, Господень Завет забывающих,
Учит он – ближних, как братьев, любить.

Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета, –
Ибо все мира сокровище бренное
Нашей душе не заменит Христа.

ЧУДЕСА БАТЮШКИ СЕРАФИМА

В последние годы жизни старца Серафима один брат Саровский, придя к нему как-то вечером, спросил, почему, против обыкновения, в келье темно. Едва старец сказал, что нужно зажечь лампаду, и трижды перекрестился, произнося: «Владычица моя, Богородице», – как лампада зажглась сама собою.

Отец Серафим давал этому брату огня из своей кельи на благословение, и вот за этим огнем брат пришел к нему и в другой раз. Когда он отворил дверь в келью, старец сказал:
– Ах, лампада моя угасла, а надобно, чтобы она горела, – и стал молиться пред образом Богоматери.

В это время пред иконою появился голубоватый свет, потянулся подобно ленте, стал навиваться на светильню большой восковой свечи, и она зажглась. Старец, взяв маленькую свечку и засветив ее от большой, дал ее в руки пришедшему брату и начал беседовать с ним.

Однажды прибежал в обитель расстрепанный крестьянин с шапкою в руке, спрашивая в отчаянии у первого встречного инок:

– Батюшка! Ты, что ли, отец Серафим?

Ему указали отца Серафима. Бросившись туда, он упал к нему в ноги и убедительно говорил:

– Батюшка! У меня украли лошадь, и я теперь без нее совсем нищий; не знаю, чем кормить буду семью.

Отец Серафим, ласково взяв его за голову и приложив к своей, сказал:

– Огради себя молчанием и поспеши в такое-то село. Когда будешь подходить к нему, свороти с дороги вправо и пройди задами четыре дома: там ты увидишь калиточку; войди в нее, отвязя свою лошадь от колоды и выведи молча.

Крестьянин тотчас с верою и радостью побежал обратно. После в Сарове был слух, что он действительно отыскал лошадь в показанном месте.

Другой, подобный сему, случай рассказывал отец Павел, инок Саровский.

– Однажды привел я, – говорил он, – к отцу Серафиму молодого крестьянина с уздою в руках, плакавшего о потере своих лошадей, оставил их одних.

Через некоторое время, встретив опять этого крестьянина, я спросил у него:

– Ну, что? Отыскал ли ты своих лошадей?

– Как же, батюшка, отыскал, – отвечал крестьянин.

– Где и как? – спросил я еще его.

– Отец Серафим сказал мне, чтобы я шел на торг и там увижу их. Я вышел, и как раз увидел и взял к себе моих лошадей.

Кроме дара прозорливости, Господь Бог являл в старце Серафиме благодать исцеления недугов и болезней телесных. Так 11-го июня 1827 года исцелена была Александра, жена Нижегородской губернии, Ардатовского уезда, села Елизарьева дворового человека Варфоломея Тимофеева-Лебедева. В то время этой женщине было 22 года, и она имела двух детей. 6-го апреля 1826 года она, возвратившись после литургии из церкви, пообедала и потом вышла за ворота прогуляться с мужем. Вдруг, Бог знает с чего, с нею сделалась дурнота, головокружение; муж едва мог довести ее до сеней. Здесь она упала на пол. С нею началась рвота и ужасные судороги; больная помертвела и впадала в совершенное беспамятство. Через полчаса, как бы пришедши в себя,

она начала скрежетать зубами, грызть все, что попадалось, и наконец уснула. Спустя месяц эти болезненные припадки стали повторяться с нею ежедневно, хотя не всякий раз в одинаково сильной степени.

Сначала больную лечил домашний сельский лекарь, но предпринимаемые им средства не имели никакого успеха. Потом возили Александру на Илевский и Вознесенский железные заводы: там был иностранный доктор; он взялся лечить ее, но, не видя успеха, отказался от дальнейшего лечения и советовал съездить в Выксу. В Выксе же доктор был иностранец с большою привилегиею. Он истощил все свое внимание, познания и искусство и наконец дал такой совет:

– Теперь вы положитесь на волю Всевышнего и просите у Него помощи; из людей же никто вас вылечить не может.

Такой конец лечения очень опечалил всех, а больную поверг в отчаяние.

В ночь на 11-е июня 1827 года больная увидела сон. Явилась ей незнакомая женщина, весьма старая, со слезными глазами, и сказала:

– Что ты страждешь и не ищешь себе врача?

Больная испугалась и, положивши на себя крестное знамение, начала читать молитву святому Кресту: «Да воскреснет Бог и расточатся врази его». Явившаяся отвечала ей:

– Не убойся меня: я такой же человек, только теперь не сего света, а из царства мертвых. Встань с одра своего и поспеши скорее в Саровскую обитель к отцу Серафиму: он тебя ожидает к себе завтра и исцелит тебя.

Больная осмелилась спросить ее:
– Кто ты такая и откуда?

Явившаяся отвечала:

– Я из Дивеевской общины, первая тамошняя настоятельница Агафия.

На другой день утром родные запрягли пару господских лошадей и поехали в Саров. Только больную невозможно было вести шибко: беспрестанно делались с нею обмороки и судороги.

Сарова достигла больная уже после поздней литургии. Отец Серафим затворился и никого не принимал; но больная, приблизившись к его келье, едва успела сотворить молитву, как отец Серафим вышел к ней, взял ее за руки и ввел в свою келью. Там он накрыл ее эпитрахилью и произнес молитвы ко Господу и Пресвятой Богородице; потом напоил больную святою богоявленскою водою, дал ей частицу святого антидора да три сухарика и сказал:

– Каждые сутки принимай по сухарю со святою водою, да еще сходи в Дивеево на могилу рабы Божией Агафий, возьми себе земли и сотвори на сем месте сколько можешь поклонов: она [Агафия] о тебе сожалеет и желает тебе исцеления.

Потом прибавил:

– Когда тебе будет скучно, ты помолись Богу и скажи: «Отче Серафиме! Помяни меня на молитве и помолись о мне, грешной, чтобы не власть мне опять в сию болезнь от супостата и врага Божия».

Тогда от болящей недуг отошел ощутительно с великим шумом. Все последующее время она была здорова. После этого недуга она родила еще четырех сынов и пять дочерей. Собственноручная запись о сем мужа исцеленной оканчивается следующим послесловием: «Имя отца Серафима мы и поднесь в нашем сердце глубоко сохраняем и на каждой панихиде поминаем его со своими родными».

19 января - святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

БУДЕМ БРАТЬ СВЯТЫНЮ СО СТРАХОМ И ТРЕПЕТОМ

Архимандрит Алиний (Воронов)

Сегодня мы будем совершать Великое освящение воды. Происхождение и значение этого обряда многие не понимают. В древнее время святое крещение принимали взрослые, вначале они оглашались, то есть изучали закон Божий в течение сорока дней, молились, постились, были как бы полукрещенные. Два раза в году – накануне Богоявления, в навечерие, и в Страстную Пятницу, вечером на Великую Субботу, эти оглашенные принимали святое крещение, чтобы встретить эти два великих праздника – Крещение и Пасху – в духовной радости вместе с другими верующими, уже крещенными.

Теперь же Православная Церковь установила Великое освящение воды в навечерие Богоявления. Мы соверша-

ем это освящение дважды: накануне и в самый праздник. Те, которые думают, что вода неодинакова, одна лучше другой, кошунствуют по своему неверию. Смешивают ту и другую воду вместе, думая, что одна имеет больше силы, другая – меньше. Вода и та и другая имеет одинаковую силу. Это есть великая святыня после таинства причащения: она исцеляет болезни душевные и телесные, освящает дома, скот, наших близких, сродников и

служит на всякую пользу нам. Поэтому эту святыню надо брать с великим страхом и трепетом, она хра-

Тысячи орчан омываются в водах Урала в праздник Крещения Господня.

Святейший Патриарх совершает Великое освящение воды.

вые ряды с грязными сосудами, мы и сами – грязные сосуды, не очищенные покаянием от грехов, и не получим благодати Божией. Дух Святой отойдет от воды, вода испортится у нас, станет обыкновенной разлагающейся водой.

Гораздо удобнее брать эту святую воду накануне Крещения, чтобы в самый праздник не брякать посудами, а прийти в храм Божий спокойно, хорошо помолиться и весь день провести в духовной радости.

Будем подходить за святой водой спокойно, без толкотни, воды

всем хватит. А если кому некогда, не водите беспорядка, лучше идите домой и в 12 часов ночи пойдите на колодец или на какой источник и возьмите с молитвой святой воды, и она будет свята и освятит тебя, твой дом, родных, скот и все, что ты хочешь, ибо Святой Дух сходит в эту крещенскую ночь и освящает все водные источники. Аминь.

нится многие лета и не портится. Но и всякая святыня может быть нам во вред и осуждение, если мы принимаем ее без веры, страха и благоговения. Как причащение Святых Христовых Тайн бывает во осуждение, если человек приступает небрежно, без подготовки и без веры. Так и крещенская святая вода: если мы будем толкаться, лезть напролом в пер-

восмят, что почерпнутая вода есть вода спасения, но только для уврачевания болезней телесных, тогда как Господь подает дар святости этой воде ради

СЛОВО В ГОЧЕЛЬНИК ПЕРЕД КРЕЩЕНИЕМ ГОСПОДНИМ

Священнослужитель Фадей (Успенский), архиепископ Тверской

«многочадную Божественным Духом». Но для большинства из приготовление к таинству Богоявления проходит бесследно. Вместо того, чтобы идти ко Христу, зовущему: Жаждающие! идите все к водам, они блуждают вдали от Христа, угасив духовную жажду заботами житейскими, а еще более развлеченными суетными. Даже если бы они зашли в церковь, мысли их бегут во все стороны и они не могут сосредоточить их на песнях церковных. И вот теперь, когда святая Церковь уже прямо призывает «почерпнуть воды из источников спасения», они или не идут, или посылают за себя других на краткое время. Да и если придут, для них, не приготовившихся почерпнуть воды «из источников спасения», в том, что видят они здесь в церкви в спасительный день Господень, нет никакого таинства: они рассеянным шумом черпают как бы обыкновенную воду и затем ставят ее куда-либо в угол, чтобы забыть на целый год. Правда, он в иные трудные времена жизни, может быть, и

главным образом освящения душ, для очищения их от скверн страстей, для отгнания всяких сопротивных сил. Ведь если бы Господь подавал воду эту для исцеления телесных главным образом болезней и если бы исцеление от болезней телесных было главным и нужнейшим для нас благодеянием от Бога, то что препятствовало Ему создать нас безболезненными? Ведь просим мы Его больше всего об избавлении от телесных болезней, забывая, что Он Сам иногда посылает болезни телесные, чтобы чрез них удобнее уврачевалась наша душа. А о том, что вода почерпается в нынешний день для освящения душ, забывают люди, да и не ценят этого действия воды, не верят почти в него: как, думают они, от омывания тела водою может очиститься душа? Они готовы тогда только признать чудесное действие воды, если заметят какое-нибудь ошутительное движение в ней при освящении или если вода освящения подаетствует как-либо осязательно и ощутительно на

к омыванию ее Духом Святым. Освящение это должно проникнуть глубоко внутрь, в тайники нашего сердца. Тело само только одежда души и нуждается в еще более внешнем покрове разных одежд, то более тонких и легких, то более плотных и толстых. И, конечно, если окропление воды коснется только внешних покровов, одежды или самого тела, то пользы от того не будет: вода останется водою для такого человека. Даже и одних святых мыслей и желаний, возбуждаемых песнями, молитвами и священнодействиями благолепными при освящении воды, мало: и они - только покров и одеяние души.

Освящение должно дойти до самого сердца. Только когда самое сердце начнет омываться потоками умиления от слышания песней праздничных, когда оно будет окропляться и «помазаться» словесами Божественными, сопровождающими освящение воды, пить сладчайшее и питье Христовой любви, когда и из самой себя душа будет из-

водить «реки воды живой», токи смиренных покаянных мыслей и чувств, благодатного умиления, утешения и любви к окружающим людям, - тогда, значит, вода Богоявления не осталась простою водою, но освящающее действие ее проникло глубоко внутрь души, до сокровенных недр сердца, и вода сделалась «источником воды, текущей в жизнь вечную».

Что же нам делать, чтобы почерпнуть воды «из источников спасения», причаститься Христову дара святости, который подает Господь в нынешний славный день Богоявления? Долго ходя по разным распутиям удовольствий суетных, в дни святков обычно бывающих, от Христа так часто совсем удаляющихся, мы должны употребить все усилия, чтобы собрать рассеянные мысли и чувства и привести в порядок, дабы явиться Христу в виде, который не оскорбил бы Его. Чем дальше от Него блуждало сердце в дни святков и накопилось сор, тем глубже нужно хотя бы вздохнуть, хотя бы чрез то сбросить часть лежащего на душе бремени страстей и легче подойти ко Христу, к Себе зовущему: Жаждающие! Идите все к водам... для чего вам отвечать серебром за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно... и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша!

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Благословен тот день и час,
Когда Господь наш воплотился,
Когда на землю Он явился,
Чтоб возвестить на Небо нас.
Благословен тот день, когда
Отверзились вновь врата Эдема;
Над тихой вестью Вифлеема
Взошла чудесная звезда!
Когда над храминою убогой
В полночной звездной полумгле
Воспели "Слава в вышних Богу!" –
Провозвестили мир земле
И людям всем благоволение!
Благословен тот день и час,
Когда в Христовом Воплощенье
Звезда спасения зажглась!..
Христианин, с Бесплотных Ликом
Мы в славословии великом
Сольем и наши голоса!
Та песнь проникнет в небеса.
Здесь воспеваемая долу

Песнь тихой радости души
Предстанет Божью Престолу!
Но ощущаешь ли, скажи,
Ты эту радость о спасении?
Вступил ли с Господом в общенье?
Скажи, возлюбленный мой брат,
Ты ныне так же счастлив, рад,
Как рад бывает заключенный
Своей свободе возвращенной?
Ты так же ль счастлив, как больной,
Томимый страхом и тоской,
Бывает счастлив в то мгновение,
Когда получит исцеленье?
Мы были в ранах от грехов –
Уврачевал их наш Спаситель!
Мы в рабстве были – от оков
Освободил нас Искупитель!
Под тучей гнева были мы,
Под тяготением проклятья –
Христос рассеял ужас тьмы
Нам воссиявшей благодатью.
Приблизь же к сердцу своему
Ты эти истины святые,
И, может быть, еще впервые
Воскликнешь к Богу своему
Ты в чувстве радости спасенья!
Воздашь Ему благодаренье,
Благословишь тот день и час,
Когда родился Он для нас.

Е. Львова.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ 2006

МНОГОДНЕВНЫЕ ПОСТЫ

Великий пост
с 6 марта по 22 апреля
Петров пост
с 19 июня по 11 июля
Успенский пост
с 14 по 27 августа
Рождественский пост
с 28 ноября по 6 января 2007 года

ОДНОДНЕВНЫЕ ПОСТЫ

Среда и пятница в течение года
Крещенский сочельник – 18 января
Усекновение главы Иоанна Предтечи – 11 сентября
Воздвижение Креста Господня – 27 сентября

ВЕЛИКИЕ И ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ

7 января – Рождество Христово
14 января – Обрезание Господне и св. Василия Великого
19 января – Крещение Господне, или Богоявление
15 февраля – Сретение Господне
7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы
16 апреля – Неделя Ваий, Вход Господень в Иерусалим
23 апреля – ПАСХА Господня, Светлое Христово Воскресение
1 июня – Вознесение Господне
11 июня – День Святой Троицы, или Пятидесятница
7 июля – Рождество Иоанна Предтечи
12 июля – Святых перв. апостолов Петра и Павла
19 августа – Преображение Господне
28 августа – Успение Пресвятой Богородицы
11 сентября – Усекновение главы Иоанна Предтечи
1 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы
27 сентября – Воздвижение Креста Господня
14 октября – Покров Пресвятой Богородицы
4 декабря – Введение во храм Пресвятой Богородицы

ДНИ ОСОБОГО ПОМИНОВАНИЯ УСОПШИХ

Суббота мясопустная – 25 февраля
Суббота 2-я Великого поста – 18 марта
Суббота 3-я Великого поста – 25 марта
Суббота 4-я Великого поста – 1 апреля
Радоница – 2 мая
Поминование воинов – 9 мая
Суббота Троицкая – 10 июня
Суббота Димитриевская – 28 октября

СПЛОШНЫЕ СЕДМИЦЫ

Святки с 7 по 18 января
Мытаря и фарисея с 13 по 18 февраля
Масленица с 27 февраля по 5 марта
Пасхальная с 23 по 29 апреля
Троицкая с 12 по 18 июня

О ТРАПЕЗЕ В ПРАЗДНИКИ

Еженедельный пост в среду установлен в воспоминание предательства Иудой Христа. В пятницу – в память крестных страданий и смерти Спасителя. В эти дни Святая церковь запрещает употребление мясной и молочной пищи.

По церковному уставу в праздники Рождества Христова и Богоявления, случившиеся в среду и пятницу, поста нет. В Рождественский и Крещенский сочельники и в праздники Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи разрешается пища с растительным маслом. В праз-

дники Сретения, Преображения Господня, Успения, Рождества и Покрова Пресвятой Богородицы, Введения Ее во храм, Рождества Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла, Иоанна Богослова, случившиеся в среду и пятницу, а также в период от Пасхи до Троицы в среду и пятницу разрешается рыба.

НА ГРАНИ ДВУХ МИРОВ

Сестра архимандрита Иеремии (Лебедева) (его мирское имя – Владимир Алексеевич) нашла в бумагах брата после его кончины (1 марта 1953 года) запись:

«18 июня 1921 г. я был на грани между жизнью и смертью и чуть было не отошел ко Господу (был возвратный тиф с высокой температурой). Я так физически чувствовал себя плохо, да и доктор не отрицал тяжелого моего положения, что я совершенно примирился с мыслью о смерти, позвал близких и простился с ними. А дух мой в то время необыкновенно пламенел: никакого страха, смятения, полная примиренность и даже какая-то высшая радость меня охватила, и было желание, как у апостола Павла, скорее разрешиться и быть со Христом (Флп. 1, 23). Особенно это настроение подогревалось бывшими мне видениями.

Когда для меня поче-

му-то стало ясно, что я умру, и я в священном восторге стал молиться (подчеркиваю, в то время я был в полном сознании), вдруг небо предомной вспыхнуло каким-то красным цветом с крупными звездами и появилось трое злых духов на фоне неба. Хорошо помню злобно-насмешливый, пристально устремленный на меня взгляд («мол, попался – сейчас будешь у нас»), какую-то дымящуюся очередь... Но я несколько не испугался, а, наоборот, почувствовал себя победителем. Я посмотрел на них строго и сказал: «Не боюсь я вас. Прочь, я – христианин! Слава Тебе, Боже!» Эти «исчадия ада» моментально скрылись, а вместо них появились три мужа апостольского вида, присели за стол, сочувственно, приветливо один из них на меня посмотрел, как бы говоря: «Не бойся, мы твои защитники!» – и видение исчезло. После того раза четыре-пять небо вспыхивало необычайно, ярким, белым, неземным и непередаваемым Све-

том, что приводило мою душу в неописуемый восторг. Я непрерывно молился и благодарил Бога, горел, как свеча. Иногда появлялись отвратительно-гнусного вида страшилища – животные, устремляли на меня злобный и чуть ли не шипящий взгляд, но при одном слове молитвы эти гадины бесследно исчезали. Вот что я пережил. Бог посетил меня. Я как бы принял Самого Господа Бога. Я настолько ждал смерти и был подготовлен к ней, что когда доктор сказал мне, что все закончилось благополучно и я буду жить, то я серьезно задумался над вопросом, стоит ли возвращаться к жизни, но после некоторых размышлений меня охватила радость, и я стал со всеми целоваться, говоря: «Христос Воскресе!»

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Один совершенно прежде не верующий человек обратился к вере в годы своего учения. Он был студентом-медиком.

Среди его товарищей был молодой человек, уже оканчивающий курс. Он был одарен всем, чему только можно позавидовать: был здоров, обеспечен, способный и успевающий...

Неожиданно простудился и, как никогда не болевший, не придавал этому значения. Через какое-то время он почувствовал, что ему хуже. Когда же обратился к доктору, тот посоветовал оставить занятия, серьезно лечиться.

Ему становилось хуже и хуже. Наконец доктор сказал близким, что у него скоротечная чахотка и остается только ждать конца его жизни. Товарищи постоянно дежурили у него днем и ночью. Все они были или совершенно неверующими, или совершенно безразличными к вере. Только один особенно переживал за больного и не знал, как бы ему предложить исповедаться и причаститься.

Однажды ночью, когда он дежурил у больного, тот заговорил сам о том, что уже больше не

встанет. Верующий друг молился в душе, чтобы Господь помог ему предложить позвать священника. Решился. Сначала большой воспринял такое предложение за сделку с совестью, потом сказал, помолчав, что ради дружбы готов исповедаться, а причастаться не будет.

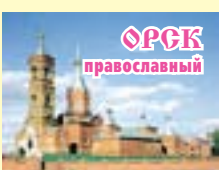
Позвали священника. Он пришел и попросил всех выйти в другую комнату. Долго беседовал с больным. Наконец открыл дверь и радостно сказал: «Больной принял Святые Дары, идите, поздравьте его». Друзья удивились выражению его лица: оно сияло. Больной, глядя на друга, сказал: «Только теперь я понял, Кто есть свет мира и наш...» – и, не окончив фразы, скончался. Один из присутствующих, особенно непримиримо относящийся к вопросам веры и смеявшийся над религией, был так потрясен, что даже заболел. Выздоровел... пришел к глубокой вере и позже, получив диплом врача, жизнь проводил строго

христианскую. В каждом своем пациенте он старался пробудить христианское настроение духа.

У ПРАЗДНИЧНОЙ ИКОНЫ

В храме священномученика Иоанна Воина на Якиманке служил в 50-х годах священник, отец Александр Воскресенский, к которому все, не говоря этого вслух, относились как к живому святому. Служил он так, что казалось, Небо сходило на землю и касается души через слова богослужения...

И однажды у праздничной иконы подошедший к помазанию человек остановился как вкопанный. Отец Александр взял его за руку и отвел в сторону. Остолбеневший человек так и простоял до конца службы, не шелохнувшись. Позже кто-то из знавших его сказал, что произошло это от того, что он увидел рядом с батюшкой Христа.

Ответственный за выпуск
благочинный Орского округа
протоиерей ОЛЕГ ТОПОРОВ

Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Газета издается с 1996 г., выходит два раза в месяц. Регистрационное свидетельство ПИ № 7-2055.

Тел. редакции...25-07-66
orskpr@mail.ru

Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2000 экз.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Дорогие братья и сестры! Газета "Орск православный" нуждается в вашей поддержке. просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

Дорогие братья и сестры!

Просим не использовать эту газету для хозяйственных целей. Если она стала вам не нужна, пожалуйста, подарите ее знакомым или отдайте в любой православный храм.